

ВЛИЯНИЕ ИЗМЕНЕНИЙ В ПЕНСИОННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ НА РАЗВИТИЕ РЫНКА ТРУДА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**Карина Григорьевна РИЕТ**кандидат экономических наук, ведущий специалист Комитета по труду и занятости населения Санкт-Петербурга, Санкт-Петербург, Российская Федерация
toni_88@mail.ru**История статьи:**Получена 23.06.2017
Получена в доработанном виде 07.07.2017
Одобрена 24.07.2017
Доступна онлайн 15.09.2017**УДК** 338.24.021.8; 331.5.024.5;
316.444.54
JEL: E62, J08, J14, J18, Z13**Аннотация****Предмет.** Статья посвящена изучению влияния мер регулирования пенсионного законодательства на развитие рынка труда.**Цели.** Оценка влияния изменений, внесенных в пенсионное законодательство, на функционирование рынка труда Российской Федерации, а также предложение мер по преодолению негативных последствий.**Методология.** Исследование основано на изучении системы временных рядов, характеризующих динамику показателей развития рынка труда, на их экстраполяции, а также на измерении потерь государственного бюджета при отклонении фактической численности работающих пенсионеров от потенциального значения.**Результаты.** Определены последствия, связанные с отменой индексации фиксированной выплаты и корректировки размера страховой пенсии работающим пенсионерам, отразившиеся на их численности, количестве занятых в неформальном секторе экономики и государственном бюджете. Обосновано снижение мотивации у пенсионеров к трудовой деятельности. Выявлено, что снижение численности работающих пенсионеров и рост количества занятых в неформальном секторе экономики – взаимосвязанные процессы. Осуществлен расчет потерь от недополученных средств в свод консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации в 2016 г. по налогу на доходы физических лиц в связи со снижением численности работающих пенсионеров. Предложены меры по повышению мотивации к трудовой деятельности среди пенсионеров и проведен расчет расходов бюджета Российской Федерации, которые для этого потребуются.**Выводы.** Повышение мотивации к трудовой деятельности возможно за счет снятия ограничений по выплате страховых пенсий работающим пенсионерам, а также усиления активных мер политики занятости, направленных на трудоустройство инвалидов и лиц старше пенсионного возраста, однако на это могут потребоваться дополнительные расходы из федерального бюджета. Полученные в статье результаты и выводы могут использоваться при осуществлении государственной политики в области занятости, пенсионного обеспечения и формировании государственного бюджета.**Ключевые слова:** индексация пенсии, работающие пенсионеры, рынок труда, пенсионное законодательство, регион

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2017

Для цитирования: Рьет К.Г. Влияние изменений в пенсионном законодательстве на развитие рынка труда в Российской Федерации // Региональная экономика: теория и практика. – 2017. – Т. 15, № 9. – С. 1632 – 1640.
<https://doi.org/10.24891/re.15.9.1632>

На экономическое и социальное развитие государства помимо правового регулирования влияет множество факторов, что делает невозможным определение эффекта от конкретных принятых мер. Однако оценка сдвигов в динамике социально-экономических индикаторов в год принятия изменений в правовом регулировании позволяет с более высокой вероятностью судить об их влиянии на социально-экономические процессы. Целью данной статьи является

оценка влияния отдельных изменений, внесенных в пенсионное законодательство, на функционирование рынка труда Российской Федерации, а также предложение мер по преодолению негативных последствий.

При проведении исследования автором были изучены и использованы работы ряда отечественных авторов. В частности, многие исследователи отмечают важную роль государства в демографическом развитии России (А.В. Большакова [1],

М.А. Клупт [2])¹. Демографические процессы находят адекватное отражение в изменениях российского пенсионного законодательства, которые, в свою очередь, оказывают соответствующее влияние на происходящие в обществе процессы (О.В. Синявская [3], К.А. Туманянц [4], Ю.Ю. Финогенова, П.А. Козлов [5]).

При проведении анализа российского рынка труда исследователи подчеркивают, что его развитие затруднительно без опыта и знаний пенсионеров (А.В. Аистов, А.В. Ларин, Л.А. Леонова [6], Н.П. Бурлакова [7], О.В. Вередюк [8], В.Ю. Ляшок, С.Ю. Рощин [9], В.Н. Салин, И.Ю. Глебкова, Т.А. Долбик-Воробей [10], Ю.В. Сониная, М.Г. Колосницына [11]).

Насколько успешно проходит пенсионная реформа в России, каковы ее перспективы – на эти вопросы исследователи постоянно ищут ответы (О.В. Синявская [3, 12], В.В. Крутикова [13])². Наконец, ряд авторов отмечает, что есть региональные альтернативы глобальному демографическому развитию (М.А. Клупт [14], А.К. Соловьев, В.Ю. Попов [15], А.Н. Тырсин [16]).

Метод исследования основан на изучении системы временных рядов,

характеризующих динамику показателей развития рынка труда, а также на измерении потерь государственного бюджета при отклонении фактической численности работающих пенсионеров от потенциального значения.

Федеральным законом от 29.12.2015 № 385-ФЗ «О приостановлении действия отдельных положений законодательных актов Российской Федерации, внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и особенностях увеличения страховой пенсии, фиксированной выплаты к страховой пенсии и социальных пенсий» были внесены изменения в Федеральный закон от 28.12.2013 № 400-ФЗ «О страховых пенсиях», касающиеся ограничения по выплате страховой пенсии работающим пенсионерам, то есть отменены индексации фиксированной выплаты и корректировка размера страховой пенсии.

После вступления в силу соответствующих изменений в пенсионном законодательстве данные об изменениях численности лиц, получающих пенсию, свидетельствуют о снижении мотивации к официальной трудовой деятельности среди пенсионеров в 2016 г. Динамика численности лиц, получающих пенсию, и среднего размера назначенных пенсий в Российской Федерации представлена в *табл. 1*. Анализ данных, приведенных в этой таблице, свидетельствует о том, что по итогам 2016 г. в Российской Федерации наблюдалось замедление темпов роста численности работающих пенсионеров на фоне ускорения темпов роста общей численности лиц, получающих пенсию. Прирост численности работающих пенсионеров в 2016 г. составил всего 2,3%, общей численности пенсионеров – 3,1%, в то время как в период с 2009 по 2015 г. темпы прироста численности работающих пенсионеров были не ниже 4,1% (в 2015 г.).

При этом распределительные меры государства были направлены в пользу неработающих пенсионеров – темп роста

¹ Клупт М.А. Институциональный подход в демографии: достижения и перспективы // Эволюционная и институциональная экономика: теория, методология, практика исследований: материалы III Всероссийской летней школы молодых исследователей эволюционной и институциональной экономики. Петрозаводск: ПетрГУ, 2013. Т. 2. С. 123–137; Клупт М.А. Роль государства в демографическом развитии России: события новейшей истории и их теоретическое значение // Горизонты демографического развития России: смена парадигм научного предвидения. IV Уральский демографический форум с международным участием. Екатеринбург: ИЭ Уральского отделения РАН, 2013. С. 135–142; Мешикс Д.К., Риет К.Г. Информационное обеспечение процессов государственного управления: методологические недостатки измерения неформальной занятости в Российской Федерации // Актуальные проблемы менеджмента: управление в регионах в условиях изменяющейся среды: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. СПб.: СПбГУ, 2016. С. 84–86.

² Елисеева И.И., Быков В.В. Российские пенсионеры: современное положение и перспективы // Наше прошлое: ностальгические воспоминания или угроза будущему? Материалы VIII социологических чтений памяти В.Б. Голофаства. СПб.: Эйдос, 2015. С. 335–342.

среднего размера пенсии в номинальном выражении в 2016 г. был выше уровня относительно благополучного 2013 г., составив 110,9% к уровню 2015 г.

Наряду с этим в 2016 г. заметно (на 0,7 п.п.) выросла доля занятых в неформальном секторе экономики, составив 19,4% от общей численности занятых в Российской Федерации. Помимо самозанятых (индивидуальных предпринимателей, глав и членов крестьянских (фермерских) хозяйств, адвокатов, арбитражных управляющих, нотариусов, лиц, занимающихся частной практикой), к занятым в неформальном секторе относятся иные лица, занимающиеся деятельностью по производству и реализации товаров и услуг без образования юридического лица, и их наемные работники, то есть без оформления в соответствии с законодательством Российской Федерации. Сведения о численности занятых в неформальном секторе Российской Федерации представлены в *табл. 2*.

Снижение в 2016 г. стимула к официальной трудовой деятельности среди лиц, получающих пенсию, затронуло все регионы страны. По данным социологического исследования, проведенного в июне 2016 г. Санкт-Петербургским государственным унитарным предприятием «Санкт-Петербургский информационно-аналитический центр», узнав об отмене индексации пенсии работающим пенсионерам, каждый второй пенсионер в Санкт-Петербурге задумался над тем, имеет ли смысл продолжать работу, сколько он потеряет.

Согласно данным отделения Пенсионного фонда Российской Федерации по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, численность работающих пенсионеров в 2016 г. в Санкт-Петербурге сократилась на 213,7 тыс. чел. по сравнению с 2015 г. До этого их численность ежегодно увеличивалась. Следует отметить, что

в 2016 г. снижение численности пенсионеров в трудоспособном возрасте повлияло лишь на 2% оттока количества работающих пенсионеров, поскольку спад их численности в трудоспособном возрасте составил всего 4,9 тыс. чел.

По данным Федеральной службы государственной статистики, в 2016 г. в Санкт-Петербурге наблюдались самые высокие за последние годы темпы роста численности занятых на производственных единицах без образования юридического лица, то есть в неформальном секторе экономики. В 2016 г. по сравнению с 2015 г. численность занятых в неформальном секторе возросла на 255 тыс., составив 404 тыс. чел.

На этом основании можно полагать, что сокращения количества официально работающих пенсионеров и рост занятости в неформальном секторе могут быть взаимосвязанными процессами.

Далее оценим потери бюджета Российской Федерации в 2016 г. от замедления темпов роста численности официально работающих пенсионеров.

Потенциальная численность работающих пенсионеров в 2016 г. была больше фактических значений на 225 тыс. чел. Потенциальная численность работающих пенсионеров на конец 2016 г. получена путем экстраполяции тенденции, сложившейся в 2013–2015 гг., определяемой формулой:

$$y_{2016}^p = 624t + 13\,506, \quad (1)$$

где y_{2016}^p – потенциальная численность работающих пенсионеров на конец 2016 г.;

t – фактор времени (для 2016 г. $t = 4$).

Из-за отклонений между потенциальной и фактической численностью работающих пенсионеров сумма недополученных отчислений в свод консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации в 2016 г. по налогу на доходы физических лиц (с учетом среднемесячной номинальной начисленной заработной

платы в Российской Федерации за 2016 г.), по оценкам, составила 9,4 млрд руб. Она определялась по формуле:

$$L = \frac{\Delta y_{p-f} \cdot w \cdot n \cdot t_{\text{НДФЛ}}}{100}, \quad (2)$$

где L – недополученные отчисления в свод консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации по налогу на доходы физических лиц из-за отклонений между потенциальной и фактической численностью работающих пенсионеров;

Δy_{p-f} – разница между потенциальной и фактической численностью работающих пенсионеров;

w – средний размер оплаты труда в Российской Федерации;

n – количество месяцев в году;

$t_{\text{НДФЛ}}$ – размер налога на доходы физических лиц в Российской Федерации.

Таким образом, данные о динамике численности лиц, получающих пенсию, свидетельствуют о снижении мотивации к официальной трудовой деятельности среди пенсионеров в 2016 г. При этом неофициальная трудовая деятельность позволяет пенсионеру, получая оплату труда, оставаться на полном пенсионном обеспечении, что снижает стимул для ведения официальной трудовой деятельности. Это влечет за собой следующие экономические и социальные потери:

- рост неформальных трудовых отношений способствует снижению налоговых отчислений в бюджет, а также взносов в государственные внебюджетные фонды;

- сокращение численности официально работающих пенсионеров усиливает социальную нагрузку на трудоспособное население, численность которого в Российской Федерации имеет тенденцию к снижению;

- на работников, задействованных в неформальных трудовых отношениях, не распространяются права, гарантированные трудовым законодательством Российской Федерации, что создает условия, способствующие ущемлению прав человека и росту преступности.

В качестве одного из способов повышения мотивации к трудовой деятельности может стать принятие на законодательном уровне мер снятия ограничений по выплате страховых пенсий работающим пенсионерам. Однако это потребует дополнительных расходов из федерального бюджета. По предварительным оценкам, они могут составить 38 млрд руб. в год. Расчеты представлены в *табл. 3*.

Расходы Пенсионного фонда Российской Федерации можно возместить путем отчислений работодателей за каждого вновь трудоустроенного пенсионера из числа работающих без оформления трудовых отношений.

Другим способом повышения мотивации к официальной трудовой деятельности среди пенсионеров является усиление активных мер политики занятости, направленных на трудоустройство инвалидов и лиц старше пенсионного возраста, что также потребует дополнительного финансирования.

Таблица 1**Динамика численности лиц, получающих пенсию в Российской Федерации в 2009–2016 гг.****Table 1****Trends in the number of people receiving pensions in the Russian Federation in 2009–2016**

Показатель	2009	2010	2012	2013	2014	2015	2016
Численность пенсионеров, состоящих на учете в системе Пенсионного фонда Российской Федерации, тыс. чел.	38 598	39 090	40 162	40 573	41 019	41 456	42 729
Темпы роста численности пенсионеров, состоящих на учете в системе Пенсионного фонда Российской Федерации, %	—	101,3	102,7	101	101,1	101,1	103,1
Количество работающих пенсионеров из общей численности пенсионеров, тыс. чел.	10 970	11 708	13 030	13 669	14 325	14 917	15 259
Темпы роста численности работающих пенсионеров, %	—	106,7	111,3	104,9	104,8	104,1	102,3
Средний размер назначенных пенсий, руб.	4 546,3	6 177,4	8 272,7	9 153,6	10 029,7	10 888,7	12 080,9
Темп роста среднего размера пенсии в номинальном выражении, % к предыдущему периоду	—	135,9	—	110,6	109,6	108,6	110,9

Источник: данные Росстата*Source:* Rosstat**Таблица 2****Численность занятых в неформальном секторе Российской Федерации в 2013–2016 гг.****Table 2****The number of employees in the informal sector of the Russian Federation in 2013–2016**

Показатель	2013	2014	2015	2016
Численность занятых в неформальном секторе Российской Федерации, тыс. чел.	14 096	14 387	14 827	15 370
Доля занятых в неформальном секторе от общей численности занятых в Российской Федерации, %	18,2	18,5	18,7	19,4
Изменение доли занятых в неформальном секторе по сравнению с предыдущим периодом, п.п.	—	0,3	0,2	0,7

Источник: данные Росстата*Source:* Rosstat

Таблица 3

Расходы на пенсионное обеспечение до и после индексации

Table 3

Pension costs before and after indexation

№ п/п	Показатель	По старости	По инвалидности
1	Численность пенсионеров, тыс. чел.	14 199	759
2	Базовая величина пенсии, руб.	3 935	3 935
3	Коэффициент индексации, установленный в 2017 г.	1,054	1,054
4	Расходы в год на пенсионное обеспечение до индексации, руб.	706 316 760 000	
5	Расходы в год на пенсионное обеспечение после индексации на коэффициенты, установленные на 2017 г. (без учета корректировок, расходы по которым несет внебюджетный фонд), руб.	744 457 865 040	
6	Дополнительные расходы в год бюджета Российской Федерации на индексацию пенсионных отчислений в размере коэффициентов, установленных на 2017 г., руб. (п. 5 – п. 4)	38 141 105 040	

Источник: данные Росстата

Source: Rosstat

Список литературы

1. *Большакова А.В.* Проблемы учета пенсионных обязательств в негосударственном пенсионном фонде // Вестник Финансового университета. 2015. № 6. С. 73–81.
2. *Клунт М.А.* Демографическая повестка XXI века: теории и реалии // Социологические исследования. 2010. № 8. С. 60–71.
3. *Синявская О.В.* История пенсионной реформы в России. История новой России: очерки, интервью. В 3 т. СПб.: Норма, 2011. Т. 3. С. 142–201.
4. *Туманянц К.А.* Проблемы пенсионного обеспечения в РФ и способы их решения // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 3. Экономика. Экология. 2010. № 2. С. 140–147. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-pensionnogo-obespecheniya-v-rf-i-sposoby-ih-resheniya>
5. *Финогенова Ю.Ю., Козлов П.А.* Изменения в российском пенсионном законодательстве: обзор и оценка // Известия Уральского государственного экономического университета. 2015. № 6. С. 47–55. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izmeneniya-v-rossiyskom-pensionnom-zakonodatelstve-obzor-i-otsenka>
6. *Аустов А.В., Ларин А.В., Леонова Л.А.* Неформальная занятость и удовлетворенность жизнью: эмпирический анализ с учетом эндогенности // Прикладная эконометрика. 2012. № 2. С. 17–36. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izmeneniya-v-rossiyskom-pensionnom-zakonodatelstve-obzor-i-otsenka>
7. *Бурлакова Н.П.* Управление занятостью лиц пенсионного возраста // Российское предпринимательство. 2011. № 3. С. 104–108. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-zanyatostyu-lits-pensionnogo-vozrasta>
8. *Вередюк О.В.* Неформальная занятость: структура и факторы риска в России // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. Экономика. 2016. вып. 4. С. 33–48.

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neformalnaya-zanyatost-struktura-i-factory-riska-v-rossii>

9. *Ляшок В.Ю., Роцин С.Ю.* Влияние здоровья на предложение труда пожилых // Прикладная эконометрика. 2015. № 40. С. 6–27.
10. *Салин В.Н., Глебова И.Ю., Долбик-Воробей Т.А.* Занятость пенсионеров (статистический анализ) // Вестник Финансового университета. 2016. № 5. С. 58–66. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zanyatost-pensionerov-statisticheskii-analiz>
11. *Сонина Ю.В., Колосницына М.Г.* Пенсионеры на Российском рынке труда: тенденции экономической активности людей пенсионного возраста // Демографическое обозрение. 2015. Т. 2. № 2. С. 37–53. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pensionery-na-rossiyskom-rynke-truda-tendentsii-ekonomicheskoy-aktivnosti-lyudey-pensionnogo-vozrasta>
12. *Синявская О.В.* Неформальная занятость в современной России: измерение, масштабы, динамика. М.: Поматур, 2005. 56 с.
13. *Крутикова В.В.* Пенсионные накопления в России: мифы, реальность и альтернативы // Социально-экономические явления и процессы. 2016. Т. 11. № 5. С. 32–37.
14. *Клунт М.А.* Региональные альтернативы глобального демографического развития // Общественные науки и современность. 2012. № 2. С. 66–77.
15. *Соловьев А.К., Попов В.Ю.* Актуарное исследование демографических факторов повышения пенсионного возраста // Вестник Финансового университета. 2016. Т. 20. № 4. С. 42–55. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktuarnoe-issledovanie-demograficheskikh-faktorov-povysheniya-pensionnogo-vozrasta>
16. *Тырсин А.Н.* Решит ли увеличение пенсионного возраста проблемы пенсионной системы России? // Международный научно-исследовательский журнал. 2015. № 10-1. С. 74–78. doi: 10.18454/IRJ.2015.41.078

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

THE IMPACT OF CHANGES IN PENSION LEGISLATION ON THE DEVELOPMENT OF THE LABOR MARKET IN THE RUSSIAN FEDERATION**Karina G. RIET**Committee on Labor and Employment of Population of Saint Petersburg, St. Petersburg, Russian Federation
toni_88@mail.ru**Article history:**Received 23 June 2017
Received in revised form
7 July 2017
Accepted 24 July 2017
Available online
15 September 2017**JEL classification:** E62, J08,
J14, J18, Z13**Keywords:** pension indexation,
working pensioners, labor
market, pension legislation**Abstract****Subject** This article examines the impact of government measures to regulate pension legislation on the labor market development.**Objectives** The article aims to assess the impact of changes made to the Russian pension legislation on the performance of the Russian Federation labor market, and propose certain arrangements to address the negative consequences.**Methods** For the study, I used the time-series extrapolation technique.**Results** The article presents the calculation figures of the losses of the consolidated budget of the Russian Federation constituent entities in 2016 due to personal income tax underfunding as a result of the decline in the number of employed pensioners. The paper offers certain measures to increase the motivation for work among pensioners and calculate the RF budget expenditures that will be required for these measures.**Conclusions and Relevance** The article says of the reduction of the motivation for retirees' work as a result of the measures taken. The reduction in the number of working pensioners and the growth in the informal sector of the economy are interrelated processes. The conclusions and results obtained can be used in the implementation of the State policy on employment, pensions and the State budget.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2017

Please cite this article as: Riet K.G. The Impact of Changes in Pension Legislation on the Development of the Labor Market in the Russian Federation. *Regional Economics: Theory and Practice*, 2017, vol. 15, iss. 9, pp. 1632–1640.
<https://doi.org/10.24891/re.15.9.1632>**References**

1. Bol'shakova A.V. [Problems of accounting of pension liabilities to the pension fund]. *Vestnik Finansovogo universiteta = Bulletin of the Financial University*, 2015, no. 6, pp. 73–81.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-u-cheta-pensionnyh-obyazatelstv-v-negosudarstvennom-pensionnom-fonde> (In Russ.)
2. Klupt M.A. [The demographic agenda of the twenty-first century: Theories and realities]. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*, 2010, no. 8, pp. 60–71. (In Russ.)
3. Sinyavskaya O.V. *Istoriya pensionnoi reformy v Rossii. V kn.: Istoriya novoi Rossii: ocherki, interv'yuu. V 3 t* [History of pension reform in Russia. In: The history of the New Russia: Essays, Interviews. In 3 vol]. St. Petersburg, Norma Publ., 2011, vol. 3, pp. 142–201.
4. Tumanyants K.A. [The problems of pension provision in Russia and ways of their solution]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 3. Ekonomika. Ekologiya = Science Journal of Volgograd State University. Global Economic System*, 2011, vol. 3, iss. 2, pp. 140–147. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-pensionnogo-obespecheniya-v-rf-i-sposoby-ih-resheniya> (In Russ.)
5. Finogenova Yu.Yu., Kozlov P.A. [Changes in Russia's Pension Legislation: A Review and Assessment]. *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta = Journal of Ural State University of Economics*, 2015, no. 6, pp. 47–55.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izmeneniya-v-rossiyskom-pensionnom-zakonodatelstve-obzor-i-otsenka> (In Russ.)

6. Aistov A.V., Larin A.V., Leonova L.A. [Informal employment and happiness: model with endogenous regressors]. *Prikladnaya ekonometrika = Applied Econometrics*, 2012, no. 2, pp. 17–36. URL: http://www.applieconometrics.ru/general/upload/articles/Pages_from_PE_1-144_04_06_2012_17-36.pdf (In Russ.)
7. Burlakova N.P. [Management of employment for persons of retirement age]. *Rossiiskoe predprinimatel'stvo = Russian Journal of Entrepreneurship*, 2011, no. 3, pp. 104–108. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-zanyatostyu-lits-pensionnogo-vozrasta> (In Russ.)
8. Veredyuk O.V. [Informal employment: structure and risk determinants in Russia]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ekonomika = St. Petersburg University Journal of Economic Studies*, 2016, no. 4, pp. 33–48. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neformalnaya-zanyatost-struktura-i-factory-riska-v-rossii> (In Russ.)
9. Lyashok V.Yu., Roshchin S.Yu. [Effect of health on labor supply of elderly]. *Prikladnaya ekonometrika = Applied Econometrics*, 2015, no. 40, pp. 6–27. (In Russ.)
10. Salin V.N., Glebkova I.Yu., Dolbik-Vorobei T.A. [Employment of pensioners (statistical analysis)]. *Vestnik Finansovogo universiteta = Bulletin of the Financial University*, 2016, no. 5, pp. 58–66. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zanyatost-pensionerov-statisticheskiiy-analiz> (In Russ.)
11. Sonina Yu.V., Kolosnitsyna M.G. [Pensioners on the Russian labour market: trends of economic activity in pension age]. *Demograficheskoe obozrenie = Demographic Review*, 2015, vol. 2, no. 2, pp. 37–53. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pensionery-na-rossiyskom-rynke-truda-tendentsii-ekonomicheskoy-aktivnosti-lyudey-pensionnogo-vozrasta> (In Russ.)
12. Sinyavskaya O.V. *Neformal'naya zanyatost' v sovremennoi Rossii: izmerenie, masshtaby, dinamika* [Informal employment in modern Russia: measurement, scale, dynamics]. Moscow, Pomatur Publ., 2005, 56 p.
13. Krutikova V.V. [Pension savings in Russia: myths, reality and alternatives]. *Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy = Socio-Economic Phenomena and Processes*, 2016, vol. 11, iss. 5, pp. 32–37. (In Russ.)
14. Klupt M.A. [Regional alternatives to global demographic development]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost' = Social Science and Modern Times*, 2012, no. 2, pp. 66–77. (In Russ.)
15. Solov'ev A.K., Popov V.Yu. [Actuarial study of demographic factors contributing to the higher retirement age]. *Vestnik Finansovogo universiteta = Bulletin of the Financial University*, 2016, vol. 20, iss. 4, pp. 42–55. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktuarnoe-issledovanie-demograficheskikh-faktorov-povysheniya-pensionnogo-vozrasta> (In Russ.)
16. Tyrsin A.N. [Can the increase in the retirement age to solve the problems of Russian pension system?]. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal = International Research Journal*, 2015, no. 10-1, pp. 74–78. (In Russ.) doi: 10.18454/IRJ.2015.41.078

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.